

1.313

5

По Индии

Вера МАРЕЦКАЯ,
народная артистка СССР

1. В ПУТИ

Когда смотришь на экспонаты выставки «Культура и искусство Индии», открывшейся в залах Академии художеств СССР, нельзя не почувствовать того живого, глубокого интереса к Индии, который издавна существует в нашей стране. Этим интересом были захвачены и мы, представители советского искусства, во время нашего пребывания в Индии.

...Морозным зимним утром наша делегация покидала родную Москву. Мы уезжали в далекую Индию, о которой так много узнали из рассказов индийских кинорепортеров, гостивших у нас, в Советском Союзе. Садимся в самолет. Нас провожают родные, друзья. Последние рукопожатия, поцелуи, и самолет взмывает в воздух. До свидания, Москва!

За мыслями о доме, о театре, о Москве незаметно пробегает несколько часов, и вот мы приземляемся в Праге.

...Стоянка в Каире была кратковременной, и в ночь мы отправились в Бомбей. Я выпила в Каире крепкого черного кофе и долго не могла уснуть. Самолет пронесся в темноте над морями, пустынями. Это очень длительный и утомительный перелет, без единой остановки. Нужно было набраться терпения, чтобы вынести его.

Путешествие проходит без особых приключений. Видимо, чтобы хоть как-нибудь скрасить большой и трудный перелет и отвлечь наши мысли о нем, стюардесса приносит нам маленькие рапортчики, на которых написано: «Улыбающийся капитан шлет пассажирам свои комплименты. Он желает легкого пути и обещает благополучно довести самолет до места назначения». Всем вручают своеобразный «шуточный путеводитель» по Индии с веселыми приключениями и карикатурами.

Скоро Бомбей. Под самолетом медленно проплывают рыжие, бурые горы, волни-

стые плато без растительности. Совсем другие тона по краскам, нежели те, которые мы наблюдали в Европе.

Но вот самолет приземляется. Какое счастье очутиться на земле после такого долгого путешествия! На аэродроме было много пассажиров индийцев, женщин с пятачками на лбу, в цветных сари. У всех мужчин рубашки одеты на впуск, сверх брюк, а брюки очень своеобразной формы — словно спиты из одного куска материи.

Простят предьявить справки о прививках, причем все индийцы, узнав, что мы — советские кинодеятели, помогают быстрее покончить с формальностями. Откуда ни возьмись появляется масса фоторепортеров, начинаются съемки. Конец января, но невыносимо жарко. Мы в осенних пальто, а здесь люди ходят в легких светлых одеждах.

На машинах отправляемся в город. Сильное впечатление производит необыкновенная красота индийцев, особенно женщин, краски их национальных костюмов.

Бомбей расположен на берегу Аравийского моря. Вечерами на набережной зажигаются круглые фонари, опоясывающие залив, словно жемчужным ожерельем. Порт Бомбей — один из крупнейших в мире. Неподалеку от него — знаменитые «Ворота Индии», через которые, как говорят, вошли англичане и из которых они вывели колоссальные богатства индийского народа, грабя его в течение долгих лет своего колониального владычества.

Нам предоставлены комнаты в отеле «Тадж-Махал», находящемся на берегу бухты. Из окон открывается вид на вечно изменяющееся, переливающееся всеми красками Аравийское море.

2. У ДРУЗЕЙ

В Международном кинофестивале участвовали 23 страны. Наша делегация привезла на фестиваль и показала 8 художе-

ственных фильмов: «Падение Берлина», «Донецкие шахтеры», «Кавалер Золотой Звезды», «Мусоргский», «Освобожденный Китай», «В мирные дни», «Щедрое лето», «Большой концерт». Кроме того, было показано 14 документальных и мультипликационных фильмов.

Делегация советских кинодеятелей находилась в центре внимания общественности и в Бомбее, и в Мадрасе, и в Дели, и Калькутте, где проходил фестиваль. Мы получали множество приглашений от различных организаций, киностудий, артистов театров. Все хотели встретиться с нами, узнать как можно больше о стране социализма, рассказать о своей жизни, показать нам индийские фильмы, пьесы, танцевальные программы. Наши визиты и встречи были расписаны буквально на каждые полчаса. Иногда нам с сожалением приходилось отказываться от приглашений, так как у нас положительно не хватало времени.

Открытие фестиваля предшествовала большая встреча всех иностранных делегаций с деятелями индийской кинематографии и представителями общественности г. Бомбея. Когда мы поднимались по лестнице в большой зал, нас, по индийскому обычаю, гостеприимно опрыскивали розовой водой, посыпали дорогу лепестками цветов.

В зале вся публика сидела на полу, на расстланных коврах. В центре особое место, тоже на ковре, было отведено для делегаций. Сидеть надо было, поджав ноги под себя. Это было очень трудно, но потом мы приспособились... Одна индианка так мило смотрела на меня, что я встала, подошла к ней и села около нее на ковре. Знаками она объяснила, что узнала меня по фильму «Сельская учительница». Всмотриваясь, меня узнали и многие другие индианки. Они расспрашивали, как мне удалось показать в фильме жизненный путь Мартыновой от юности до глубокой старости. Они говорили о том, что в Индии это любимая картина.

В центре зала, на ковре, перед сидящими на полу делегатами стоял микрофон.

Председатель оргкомитета начал представлять присутствующим все иностранные делегации. При этом на всех гостей надели венки. Этот чудесный обычай гостеприимства и дружбы каждый раз меня очень трогал. Сколько раз впоследствии в разных городах, на разных собраниях нас ни «гирляндировали», всякий раз это меня волновало. Есть в этом обычае что-то сердечное, подкупающее.

Председатель оргкомитета заявил, что главы делегаций будут выступать по алфавиту, и таким образом первое слово предоставляется делегату Америки. Публика стала кричать, что это неправильно, так как ее официальное название — США, а первой должна выступать по алфавиту делегация Китайской Народной Республики (Чайна). Председатель немного помолчал, но сказал: «Хорошо, будет выступать Чайна». Раздались голоса одобрения и дружные аплодисменты по адресу представителей китайской делегации. Англичан встретили сдержанно. От американцев выступил известный кинорежиссер Франк Капра. Аплодисменты относились лично к нему, в прошлом хорошему режиссеру. И мы смотрели на него с большим интересом, ожидая, что США, возможно, прислали на фестиваль интересные картины. Однако выяснилось, что американская делегация привезла фильмы удивительно убогие, неинтересные, пустые.

После официальной части перед гостями выступили крупнейшие индийские танпори, певцы и музыканты. Танпори показали совершенно исключительное владение телом, необычайную разработку каждого движения, жеста, мимики. Основная тема в большинстве танцев — любовь богов. Затем было исполнено несколько старинных танцев воинственного характера. Танцевали, главным образом, девушки, мужчин было мало. Танцовщицы посвящают искусству танца свою жизнь. Об одной крупной артистке мы читали, что «манипури» — это миссия ее жизни. Танец «манипури» заключается не только в совершенном владении каждым движением

рук и ног, но и в удивительной тренировке всего корпуса. Когда эта артистка танцует «манипури», кажется, что ее тело послушно легкому дуновению ветра, а к языку жеста прибавляется язык тела. У танцовщиц очень красивые, совершенно ослепительны костюмы, в которых поражает исключительное сочетание цветов, золотых блесков, позумента, парчи, шелка, бархата, украшений, различных поясов и сменяемых в каждом танце браслетов и запястий.

Точно так же красивы и многообразны и головные уборы танцовщиц. Они сделаны то в виде каких-то коконикиков, взятых с изображений древних богов из храмовых фресок, то в виде маленьких шапочек и кик, покрытых блестящей вуалью. В древних танцах для выразительности рук танцовщицы надевают на пальцы наконечники, чем еще больше усиливается воздействие жеста. Вообще чувство прекрасного, красоты, подбора тонов национальных костюмов и художественное ощущение цвета в Индии изумительны. Иногда к оформлению танцев, которые мы видели в южных провинциях, прибавляются еще сербги или запонки, протеты через дырочку в носу. Как-то я рискнула спросить об этом одну актрису, и она сказала мне, что такие дырочки в носу делаются девочкам в раннем детстве.

Индианки носят не только массу колец на пальцах рук, но и на пальцах ног. Украшения носят представительницы всех классов, начиная от богатых и кончая самыми бедными. У бедной женщины нет дорогих украшений, и она носит медные. В южных провинциях носят украшения и многие мужчины.

Стремление носить платье, богатое по краскам, одевать на себя различные украшения свидетельствует также и об огромном природном вкусе индийского народа. Причем этот вкус присущ не только деятелям искусства, которые должны им обладать, но он ощущается в каждой деревне, у любого крестьянина.

(Продолжение следует).